

ФИТОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ РАСТЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАТИНСКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ)

Е. Л. Кузнецова

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Аннотация. В статье проанализирован ряд латинских родовых названий лекарственных трав (фитонимов, отражающих предназначение этих растений). Данные фитонимы были классифицированы в зависимости от этимологии, мотивации, характера номинации и направления переноса значения.

Ключевые слова: латинский фитоним; лекарственное растение; предназначение растений.

PHYTONYMS REFLECTING DESTINATION OF PLANTS (BASED ON LATIN BOTANICAL NOMENCLATURE)

E. L. Kuznetsova

Belarusian State Medical University, Minsk

Abstract. Series of Latin gender names of medicinal herbs are analysed (phytonyms characterizing destination of these plants). These phytonyms are classified according the etymology, the motivation, the nomination character and the direction of transfer of meaning.

Keywords: Latin phytonym; medicinal plant; destination of plants.

Изучение фитонимической лексики представляет интерес для будущих ботаников, врачей и фармацевтов. В наименованиях лекарственных растений можно проследить различные характеристики этих растений. В данной работе рассмотрена одна из подобных характеристик — это предназначение растений (например, медицинское, бытовое или иное). Проведен анализ латинских родовых наименований лекарственных трав. В результате классификации (с точки зрения этимологии, мотивации, характера номинации (прямого или непрямого: метонимического или метафорического типа) и направления переноса значения) выделены типы подобных фитонимов, представленные в научной номенклатуре.

1. В первую группу вошли фитонимы, указывающие на медицинское предназначение растений.

1.1. Подобные наименования могут содержать общее указание на медицинское предназначение растения. Например, номенклатурное название *Resēda* (*резеда*) [7, с. 658], непосредственно указывающее на то, что растение используется для врачевания, происходит от глагола *resedāre* — облегчать, лечить, исцелять [4, с. 666]: наименование получено растением из-за болеутоляющих свойств, которые приписывали этому растению (по применению

в древности *Resēda alba* жителями Римини (Италия) как средства против опухолей и воспалений) [5, с. 130].

1.2. Некоторые фитонимы содержат указание на возвращение здоровья путем представления общего результата лечебного применения растений.

Так, название рода *Salvia* (*шалфей*) [7, с. 813] образовано от прилагательного *salvus* — невредимый, целый [4, с. 683]: наименование было присвоено растению по причине его целительных свойств [5, с. 136; 8, с. 152]. Еще одна номинация — *Valeriāna* (*валериана*) — по одной из версий происходит от глагола *valēre* — здравствовать, быть здоровым [4, с. 804]: наименование связано с лечебными свойствами растения (по лекарственному действию *Valeriāna officinālis*, которая применялась как возбуждающее, болеутоляющее, успокоительное и средство, охраняющее от колдовства) [5, с. 161] (ср. также *Potentilla* (*ланчатка*) < *potentia* — сила, мощь).

1.3. Имеется пример сложного фитонима, метафорически характеризующего воздействие растения на физиологическую субстанцию. Это название рода *Sanguisorba* (*кровохлебка*) [7, с. 389], в котором первая основа — названия физиологической субстанции *sanguis* — кровь, и опорный компонент — основа глагола *sorbeo* — хлебать, втягивать в себя [4, с. 684, там же, с. 718], употребленного метафорически для обозначения поглощения жидкости: наименование обусловлено кровоостанавливающими свойствами растения (применяется при кровохарканьи и различных кровотечениях) [1, с. 314; 5, с. 136].

1.4. Интерес представляют фитонимы, в которых указание на медицинское применение растений совмещается с указанием на внешние признаки растений, поскольку внешняя характеристика (подобие растений на органы человека) определяет соответствующее употребление растений для лечения заболеваний этих органов («Доктрина сигнатур» Парацельса) [2, с. 90–92].

Например, номинация *Pulmonaria* (*медуница*), имеющая в своей основе латинскую лексему со значением «лёгкое», представляет собой субстантивированное прилагательное женского рода *pulmonaria* (подразумевается (*herba*) *pulmonaria* — лёгочная (трава) < *pulmonarius, a, um* — лёгочный < *pulmo* — лёгкое [4, с. 636]): в пятнах на листьях *Pulmonaria officinālis* в средние века видели сходство с тканью лёгких, в окраске цветков — сходство с их цветом; отсюда заключали, что растение должно быть лекарственным средством против лёгочных болезней [5, с. 127]. К подобным фитонимам относится и наименование *Chrysosplenium* (*селезёночник*), происходящее от греческих слов *chryseus* — золотой, золотистый и *splen* — селезёнка [3, II, с. 1788, там же, с. 1495]: название дано растению по окраске цветков (растение имеет золотистые цветки) и форме листьев, что обусловило применение растения как лекарственного средства против болезней селезёнки [2, с. 93] (ср. также *Hepatica* (*печёночница*) < (*herba*) *hepatīca* — печёночная (трава) < *hepatīcus, a, um* — относящийся к печени, печёночный < *hepar* — печень < греч. *hepar* —

печень; *Pneumonanthe* (горечавка) < греч. *pneumon* — лёгкое и греч. *anthos* — цветок).

1.5. Отдельные фитонимы содержат указание на лечащего субъекта. Такие названия могут даваться по имени лиц, применивших растение, или учёных-медиков. Например, наименование *Gentiāna* (горечавка) [7, с. 197] связано с именем иллирийского царя Гентия (Гентиуса), который, как считается, открыл растение: по сообщению Плиния и Diosкорида, Гентий (*Gentius*) впервые применил *Gentiāna lutea* (горечавка жёлтая) против чумы в 167 г. до н. э. [5, с. 71; 8, с. 155]. К подобным фитонимам относится и название рода *Carlina* (колючник), которое, согласно одной из версий, происходит от имени собственного *Carolus* — Карл: фитоним связан либо с именем императора Карла Великого, франкского короля из династии Каролингов, открывшего, согласно преданию, данное растение в качестве лекарственного средства, либо с именем германского кайзера Карла V, также употреблявшего его как лекарство [2, с. 121].

1.6. Выделяются фитонимы, содержащие указание на субъекта (религиозного или мифологического персонажа), открывшего лечебные свойства растения либо наделённого способностью исцеления, в связи с чем растение посвящается данному персонажу.

Так, название рода *Angelica* (дудник) [7, с. 155] — результат субстантивации формы женского рода прилагательного *angelica* (подразумевается (*herba*) *angelica* — ангельская (трава) < *angelicus, a, um* — ангельский < *angēlus* — божий вестник, ангел [4, с. 58] < греч. *angelos* — вестник, ангел [3, I, с. 18]): по древней легенде, архангел Рафаил познакомил людей с лекарственными свойствами многих растений, в том числе и с *herba angelica* — ангельская трава, которую в Средние века применяли против чумы [6, с. 148]. Интерес представляет ещё одно родовое название — *Veronica* (вероника), которое, по одной из версий, происходит от имени *Veronica* — Святая Вероника: считается, что название *Veronica* дано в честь Святой Вероники, следовательно, включает в себе косвенное указание на принадлежность растения к лекарственным [2, с. 110].

Некоторые латинские родовые названия являются заимствованиями из греческого языка, в котором они в свою очередь происходят от имён мифологических персонажей. Например, наименование *Heraclēum* (борщевик) представляет собой латинизированное греческое название *herakleion*, данное растению, согласно одной из версий, по имени Геракла (*Herakles* — Геракл [3, I, с. 759]), героя греческой мифологии, который открыл лекарственные свойства этого растения против нагноения [5, с. 77]. Или название *Paeonia* (пион), являющееся заимствованием греческого фитонима *paionia*: по одной из версий, фитоним *paionia* дан растению в честь бога врачевания Пеана (*paionia* < *paionios* — целительный, целебный, относящийся к Пеану < *Paion* =

Raian — Пеан [3, II, с. 1217, там же, с. 1220]), т. к. корни этого растения считались в старину целебными [10, III, с. 847].

2. Во вторую группу входят фитонимы, в которых можно проследить бытовое применение растений или воздействие растений на человека.

2.1. В некоторых фитонимах прослеживается указание на предмет, для изготовления которого используется растение.

Например, таковым является родовое наименование *Saponaria* (*мыльнянка*) [7, с. 512], производное от существительного *sapo* — мыло [4, с. 685]: наименование говорит о применении некоторых видов рода в качестве суррогата мыла из-за содержания пенящегося вещества — сапонины [5, с. 137; 9, с. 482]. Другое наименование — *Coronaria* (*горюцвет*) — в соответствии с одной из версий происходит от существительного *corōna* (ботаническое название *corōna* — то же, что привенчик < *corōna* — венок, венец [4, с. 203]); имеется мнение, что эта номинация является калькой греческого *stephanotikos* — используемый для изготовления венков, гирлянд: такое название присвоено данному роду в связи с практическим применением растений [5, с. 50–51].

Еще одно родовое название — *Lychnis* (*горюцвет*) (синоним к *Coronaria*) — является заимствованием греческого фитонима *lychnis*, производного от лексемы *lychnos* — светильник [3, I, с. 1042]: фитоним мог появиться по причине применения волокон растения в качестве фитиля [5, с. 93].

2.2. Одно из названий отражает использование растения для окрашивания путем указания на цвет получаемого красителя. Это родовое наименование *Rubia* (*марена*) [7, с. 476], являющееся дериватом прилагательного *ruber* — красный [4, с. 676]: название было дано растению в связи с красноватой окраской корневища и корней, но, главным образом потому, что из этих частей растения добывали красную краску [1, с. 302].

2.3. Также следует остановиться на номинации *Arnica* (*арника*), которая может отражать воздействие растения на человека. Имеется версия, что наименование *Arnica* — искажение наименования *Ptarmica*, восходящего к греческому фитониму *ptarmike* (< *ptarmikos, e, on* — возбуждающий чихание): т. к. цветки и корни арники вызывают чихание [6, с. 212; 10, III, с. 946].

Таким образом, в числе мотивированных номинаций можно выделить следующие типы наименований: 1) фитоним прямого характера, содержащий общее указание на медицинское предназначение растений (ср. *Resēda*); 2) фитонимы метонимического характера, основанные на принципе переноса «здоровье – лечебное средство (растение)» (ср. *Salvia, Potentilla, Valeriāna*); 3) сложный фитоним метонимического и метафорического характера, основанный на принципах переноса «больной орган (физиологическая субстанция) – лечебное средство (растение)» и «сходство с действием или состоянием человека или животных» (ср. *Sanguisorba*); 4) фитонимы метонимического характера, основанные на принципе переноса «больной орган (физиологическая субстанция) – лечебное средство (растение)» (ср. *Pulmonaria, Hepatīca*,

Chrysosplenium, *Pneumonanthe*); 5) фитонимы метонимического характера, основанные на принципе переноса «лечащий субъект – лечебное средство (растение)» (ср. *Gentiāna*, *Carlīna*); 6) фитонимы метонимического характера, основанные на принципе переноса «религиозный персонаж – растение, посвященное персонажу» (ср. *Angelīca*, *Veronīca*); 7) фитонимы метонимического характера, основанные на принципе переноса «продукт человеческой деятельности – растение, из которого изготавливается продукт» (ср. *Saponaria*, *Coronaria*); 8) фитоним метонимического характера, основанный на принципе переноса «цвет – растение, дающее цвет» (ср. *Rubia*).

Кроме того, были выделены заимствованные фитонимы (ср. *Heraclēum*, *Paeonia*, *Lychnis*, *Arnīca*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков, Н. Ботанический словарь : справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей / Н. Анненков. – Новое, испр., пополн. и расш. изд. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. – Разд. паг.
2. Головкин, Б. Н. О чем говорят названия растений / Б. Н. Головкин. – М. : Агропромиздат, 1986. – 160 с.
3. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов. В 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
5. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
6. Каден, Н. Н. Этимологический словарь научных названий сосудистых растений, дикорастущих и разводимых в СССР / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. – Вып. 1.
7. Лекарственные растения : самая полная энциклопедия / А. Ф. Лебеда [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.
8. Линней, К. Философия ботаники : [пер. с лат.] / К. Линней ; изд. подгот. И. Е. Амлинский. – М. : Наука, 1989. – 451 с.
9. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 986, [35] с.
10. Chantraine, P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots : en 4 vol. / P. Chantraine. – Paris : Klincksieck, 1968–1980. – 4 vol.